

РЫНОК ТРУДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Тематическое приложение
к ежедневной деловой газете РБК
Четверг, 8 декабря 2016 | № 228 (2484)

ЗАНЯТОСТЬ: КОЛИЧЕСТВО ВАКАНСИЙ РАСТЕТ | ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ: КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ГЛОБАЛЬНЫЙ ДЕФИЦИТ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОТДЕЛЬНОМ РЕГИОНЕ | МОБИЛЬНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ: ЧТО СПОДВИГНЕТ РОССИЯН НА ПОИСКИ РАБОТЫ ВДАЛИ ОТ ДОМА

ТРЕБУЮТСЯ!

ФОТО: СЕРГЕЙ КОНЬКОВ/ТАСС

УГОЛОК СТАБИЛЬНОСТИ

ПОКАЗАТЕЛИ РЫНКА ТРУДА ОСТАЮТСЯ ЕДВА ЛИ НЕ САМЫМИ СТАБИЛЬНЫМИ В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ: УРОВЕНЬ БЕЗРАБОТИЦЫ РЕГУЛЯРНО СНИЖАЕТСЯ И СООТВЕТСТВУЕТ РЕЗУЛЬТАТАМ РАЗВИТЫХ СТРАН. ОДНАКО, ПО СЛОВАМ ЭКСПЕРТОВ, УСРЕДНЕННЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ НЕ ОТРАЖАЮТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ И ДОЛГОСРОЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ РЫНКА. **АЛЕКСЕЙ ЛОССАН**

ЭФФЕКТ ОТ КРИЗИСА

«Рынок труда в России в долгосрочной перспективе демонстрирует стабильное и поступательное развитие, особенно с точки зрения уровня безработицы», — говорит ведущий научный сотрудник Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС Александра Полякова. По ее словам, вплоть до 2000 года безработица в стране измерялась двузначными числами, а в XXI веке стабильно снижалась — за исключением кризисного 2009 года. Более

того, в последний кризис ситуация также не усугубилась. На протяжении последних пяти лет безработица в ежемесячном представлении варьируется в интервале от 4,8 (август 2014 года) до 6,3% (январь и март 2012-го), оставаясь в пределах среднегодовых значений 5,2–5,6%, говорит Полякова. Стабильность проявляется и в гендерной структуре занятого населения: в 2016 году среди женщин в возрасте 15–72 лет доля занятых составляла 59,5–61,4%, а у мужчин — от 70,5 до 72,7%. При этом удельный вес женщин в численности занятого населения варьируется незначительно, состав-

ля примерно 48,6%. Таким образом, в России, несмотря на кризис, одинаково трудоустроены мужчины и женщины — многим развитым странам о таком остается только мечтать.

«Стабильность российского рынка труда отчасти объясняется его высокой социальной значимостью, в связи с чем любые кризисные проявления сказываются прежде всего на длительности рабочего времени, уровне оплаты труда, но не на количестве рабочих мест. С другой стороны, российскому рынку труда присуща относительно высокая степень непрозрачности и неформальной

занятости», — отмечает Александра Полякова. Иными словами, в период экономической нестабильности растет так называемая теневая безработица, когда часть людей переводят на неполный рабочий день или отправляют в неоплачиваемый отпуск. Более того, низкий уровень пособий по безработице не стимулирует жителей страны сообщать о своем безработном статусе государству.

В результате, по данным Росстата, в октябре 2016-го безработных в стра-

← Начало на с. 1

не насчитывалось 4,1 млн, а уровень безработицы составлял 5,4% от численности рабочей силы. «Он немного поднялся с сентябрьской отметки 5,2%. Однако тенденция к увеличению занятости в целом прослеживается с первого квартала текущего года, когда данный показатель достигал 5,8–6%», — говорит аналитик ГК TeleTrade Марк Гройхман. По его словам, основной причиной этого можно считать общую относительную стабилизацию в экономике, а также сокращение темпов ее падения. Однако пока еще далеко до выхода на докризисную статистику лета 2014-го: 4,8–4,9% — именно такой уровень безработицы в мире считается нормальным для экономики.

«Российский рынок труда сейчас чувствует себя достаточно позитивно. Прирост вакансий в ноябре 2016 года к аналогичному периоду 2015-го составляет 5%. В абсолютном выражении в ноябре было каждый день доступно более 300 тыс. вакансий», — говорит руководитель службы исследований рекрутингового агентства HeadHunter Мария Игнатова. Однако, по ее словам, нужно отметить, что в начале декабря уже заметно, что работодатели снижают активность (минус 7% новых вакансий к октябрю), что приводит к росту конкуренции за рабочие места, поскольку соискатели, напротив, все так же активны. В частности, количество новых резюме в ноябре 2016-го увеличилось к октябрю на 1%. Таким образом, уровень конкуренции, то есть количество соискателей на одну вакансию, достиг показателя 7,3, что примерно равно показателю прошлого года.

ПРОФЕССИИ БУДУЩЕГО

В долгосрочной перспективе рынок труда, по словам экспертов, будет серьезно меняться. Одной из главных тенденций специалисты называют его поляризацию. «Как заметил французский экономист Жан Пизани-Ферри, технический прогресс делает бухгалтера безработным, помогает хирургу быть более продуктивным и не влияет на работу парикмахера», — говорит директор Центра экономики непрерывного образования РАНХиГС Татьяна Клячко. По ее словам, поляризация рынка труда означает, что высокотехнологичных и низкоквалифицированных рабочих мест становится все больше, а средние по качеству рабочие места сокращаются за счет использования новых технологий. «Исчезают кассиры и «обычные» бухгалтеры, но остаются бухгалтеры-консультанты. Профессия официанта сохраняется не потому, что ее нельзя заменить на работу, а потому, что людям все же требуется человеческое общение», — объясняет Татьяна Клячко.

На сегодняшний день, по данным Марии Игнатовой, до 40% всех вакансий по России на портале HeadHunter приходится на сферу продаж. На втором месте находится IT-отрасль,

включая разработку и телеком, с долей 12%, а на третьем месте по востребованности — банковская отрасль с долей 9%. «Отраслевые диспропорции выражаются прежде всего в дифференциации уровня оплаты труда по отношению к средней величине начисленной заработной платы», — говорит Александра Полякова. Так, в сентябре 2016 года минимальные средние зарплаты отмечены в текстильном и швейном производствах (49,9% от средней зарплаты по стране), сельском хозяйстве (62,3%), образовании (77,4%) и здравоохранении (79,9%). При этом средние максимальные зарплаты в добыче углеводородных полезных ископаемых превышали минимальные в 4,43 раза. «Если анализировать долгосрочные тренды, то может появиться спрос на профессии, связанные с разработкой и продвижением товаров из области интернета вещей. К 2030 году, а возможно, и раньше объем рынка всевозможных домашних роботов достигнет примерно триллиона долларов», — считает начальник управления торговых операций на российском рынке ИК «Фридом Финанс» Георгий Ващенко. Это создаст рабочие места не только для инженеров, программистов, дизайнеров, но для специалистов в маркетинге, финансах и продажах.

В РЕГИОНАЛЬНОМ РАЗРЕЗЕ

Если посмотреть на региональную картину, то она окажется не такой радужной, как в целом по стране. «Разброс безработицы по регионам очень широк и зависит прежде всего от социально-экономического развития и состояния субъекта Федерации, а также от доли трудоспособного населения в общей его численности», — отмечает Марк Гройхман. Так, наименьший уровень безработицы на сентябрь текущего года наблюдался в Центральном федеральном округе (3,4%), а в Москве составлял 1,7%. Более того, вторая столица — Санкт-Петербург даже обгоняет первую с пока-

зателем безработицы 1,6% и лидирует среди регионов России, хотя при этом весь Северо-Западный федеральный округ дает 4,5%. В целом центральная часть страны и Урал, а также Дальний Восток более благополучны в этом плане, так как число безработных здесь варьируется в диапазоне 4,6–5,8% (в северокавказских республиках — 30%).

По словам Александры Поляковой, эффекты усреднения сглаживают региональные и отраслевые диспропорции на российском рынке труда. Так, в 18 регионах уровень средней заработной платы превышает среднероссийский показатель, причем в Чукотском, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах более чем вдвое. В остальных регионах уровень заработной платы в среднем ниже, чем по стране в целом. По данным за третий квартал 2016 года безработица в 51 субъекте превышала средний по стране уровень, причем в шести регионах более чем в два раза: Ингушетии (30,2%), Чечне (15,9%), Туве (14,8%), Карачаево-Черкесии (12,6%), Калмыкии (11,6%) и Забайкальском крае (10,8%).

«Тренды на рынке, как правило, носят краткосрочный и локальный характер, однако на подготовку и переподготовку специалистов необходимо несколько лет. Спрос создают предприятия и целые кластеры, такие как игорные или особые экономические зоны», — говорит Георгий Ващенко. По его словам, на Дальнем Востоке создаются рабочие места в связи со строительством различных объектов на территориях опережающего развития. Сейчас это в основном само строительство, но в будущем появится необходимость в различных специалистах и рабочих в области энергетики, логистики и транспорте, сельского хозяйства, а также в сфере услуг. «По планам развития Дальнего Востока будет создано не менее 80 тыс. рабочих мест к 2020 году. Но, на мой взгляд, это слишком мало для региона, где официально безработных

ФОТО СЕРГЕЯ КОНЫКОВА/ТАСС

РОССИЙСКИЙ РЫНОК ТРУДА СЕЙЧАС ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ ДОСТАТОЧНО ПОЗИТИВНО. ПРИРОСТ ВАКАНСИЙ В НОЯБРЕ 2016-ГО К УРОВНЮ ПРОШЛОГО ГОДА СОСТАВИЛ 5%

вдвое больше», — добавляет Георгий Ващенко.

При этом переезжать на новое место труда «из-за идеи» россияне пока не готовы. Согласно исследованию Центра социально-политического мониторинга Института общественных наук РАНХиГС, величина заработной платы является для жителей нашей страны основным фактором, определяющим их текущую занятость по основному месту работы, а содержание работы и ее полезность для общества находятся на втором плане. Если значимость величины заработка отметили 84% респондентов, то об интересном содержании работы заявили в два раза меньше опрошенных — 40,1%; около трети выбирают такие мотивы труда, как возможность быть в коллективе и полезность работы для общества — 31,4 и 30,4% соответственно. Таким образом, альтруистические и содержательные мотивы уступают по значимости материальным тенденциям в трудовом поведении. «Работа для российского населения является прежде всего способом зарабатывать деньги, что свидетельствует о прагматичном отношении к труду. Такая ценностно-мотивационная структура трудовой деятельности является стабильной для российского общества на протяжении уже нескольких десятков лет, начиная с 1990-х годов», — отмечают авторы исследования. В результате денежные стимулы пока невозможно заменить никакими другими.

РБК+ «РЫНОК ТРУДА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ» (16+)

Тематическое приложение к «Ежедневной деловой газете РБК» является неотъемлемой частью «Ежедневной деловой газеты РБК» № 228 (2484) от 8 декабря 2016 г. Распространяется в составе газеты. Материалы подготовлены редакцией партнерских проектов РБК+. Партнер: АНО «Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке». Реклама

Учредитель: ООО «БизнесПресс»
Издатель: ООО «БизнесПресс»
Директор ИД РБК: Ирина Митрофанова
Главный редактор партнерских проектов РБК+: Наталья Кулакова
Редактор РБК+ «Рынок труда на Дальнем Востоке»: Вера Гордина

Выпускающий редактор: Андрей Уткин
Дизайнер: Дмитрий Иванов
Фоторедактор: Алексей Зотов
Корректоры: Татьяна Поленова, Маргарита Тарасенко
И.о. главного редактора газеты: Игорь Игоревич Тросников
Рекламная служба: (495) 363-11-11, доб. 1342

Коммерческий директор издательства РБК: Анна Батыгина
Директор по продажам РБК+: Евгения Карлина
Директор по производству: Надежда Фомина
Адрес редакции: 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 78, стр. 1

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПРОСИТ ЛЮДЕЙ

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК СЕГОДНЯ ОДИН ИЗ РЕГИОНОВ-ЛИДЕРОВ ПО ПЛАНИРУЕМЫМ ИНВЕСТИЦИЯМ. НО НА КОНКРЕТНЫХ СТРОЙПЛОЩАДКАХ И ПРОИЗВОДСТВАХ, ЧЬИ НАЗВАНИЯ СТОЯТ ЗА ЦИФРАМИ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ ВЛОЖЕНИЙ, ДОЛЖНЫ ТРУДИТЬСЯ КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ РАБОТНИКИ И МЕНЕДЖЕРЫ. А ЭТО ЗНАЧИТ, ЧТО РЕГИОНУ ПРЕДСТОИТ РЕШИТЬ ПРОБЛЕМУ ГЛОБАЛЬНОГО ДЕФИЦИТА КАДРОВ. **СЕРГЕЙ КАШИН**

За 25 лет, начиная с 1991 года, когда миграционный приток сменился оттоком, Дальний Восток покинуло более 20% населения. При этом на протяжении последних десяти лет отток все же устойчиво сокращался. Общий для России неблагоприятный демографический прогноз — снижение трудоспособного населения — верен и для восточного макрорегиона. Хотя отдельные показатели — например, рождаемость в Республике Саха (Якутия) и на Сахалине — превышают самые оптимистичные цели государства в демографии, но ожидаемая продолжительность жизни в Дальневосточном федеральном округе ниже на три года, чем в среднем по стране. И это устойчивая тенденция.

ДАТЬ НАДЕЖДУ

Тем не менее эксперты видят повод для оптимизма. «На миграционные настроения влияют ожидания. И раз экономическое движение пошло, инвестиции будут расти, это не может не повлиять на людей», — говорит Сергей Рыбальченко, генеральный директор автономной некоммерческой организации «Институт научно-общественной экспертизы». По его словам, исследования показывают, что миграционные настроения наиболее сильны у молодых людей, обладающих определенным уровнем образования, демографически активных, — то есть

тех, кто на ближайшие годы планирует рождение ребенка.

Однако с этой категорией населения связаны и риски. Появление новых и современных вакансий в результате делового бума способно за короткое время на 180 градусов развернуть настроения молодых специалистов. Как это происходит, можно увидеть на примере Калуги, указывает Сергей Рыбальченко. Город и Калужская область были донорами для Москвы, исправно поставляли туда рабочую силу. Но после того как в область пришли инвестиции и она стала одной из автомобильных столиц России, активная часть населения перестала покидать Калугу.

Проект концепции демографической политики Дальнего Востока предусматривает к 2030 году возвращение количества жителей региона к показателю 1990-х годов — 7 млн человек. Сейчас здесь живут 6,2 млн человек, и плотность населения пока не очень соответствует амбициозным инвестиционным планам. Значит, без создания условий для переселения и закрепления новых граждан не обойтись.

Как говорит Валентин Тимаков, глава Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК ДВ), его сотрудниками уже трудоустроено более 3,3 тыс. работников. Пока банк реальных вакансий составляет 5 тыс. позиций, но темпы их появления с каждым последую-

щим годом будут резко возрастать, и до 2021 года в регионе планируется создать уже около 80 тыс. новых рабочих мест.

РАЗВЕРНУТЬ МИГРАЦИОННЫЙ ПОТОК

Сегодня на Дальнем Востоке начала складываться довольно позитивная ситуация с точки зрения трудоустройства, считает аналитик ГК «Финам» Алексей Калачев. Он отмечает активное создание территорий опережающего развития (ТОР) — сейчас их в регионе уже более десяти. Концепция ТОР предполагает стимулирование развития современных инновационных производств. Это, по мнению Алексея Калачева, наверняка потребует привлечения большого количества высококвалифицированных кадров, в том числе из других регионов.

Схожая ситуация и с крупными инвестиционными проектами — несколько из них уже анонсировано. «Крупнейшим является создание нового судостроительного кластера «Роснефти» — в городе Большой Камень будет построена первая в стране верфь крупнотоннажного судостроения спусковым весом до 40 тыс. т. Реализация этого проекта предусматривает создание более 7 тыс. рабочих мест, — перечисляет Алексей Калачев. — А в Амурской области в 14 км от города Свободный в прошлом году началось строительство крупнейшего в России газоперерабатывающего завода, на котором «Газпром» планирует осуществлять первичную переработку газа перед поставкой его в Китай. На пике строительства предполагается задействовать до 15 тыс. человек, а на самом заводе будет создано около 3 тыс. рабочих мест. И речь идет о высококвалифицируемых и хорошо оплачиваемых рабочих местах».

Многие эксперты считают, что пока так и не найдено мощных эффективных средств по привлечению квалифицированной рабочей силы в регион и смене направления миграционных потоков. Но Сергей Рыбальченко уверен, что не существует одной «волшебной кнопки», нажав на которую государство получит гарантированный рост числа дальневосточников: «Для ученых, изучающих миграцию, есть очевидные вещи: зарплата должна быть высокой, серьезно выше среднего показателя по стране, необходима эффективная жилищная программа, позволяющая недорого приобрести жилье самым активным и молодым. Исследования показывают высокую востребованность такого фактора, как доступность здравоохранения, дошкольных учреждений, дополнительного образования для детей. Большая история, если она получится, будет суммой маленьких историй».

СЕСТРАМ ПО СЕРЬГАМ

Приехавших на Дальний Восток осваивать рабочие специальности жителей, например, может заинтересовать

возможность продолжить заочное обучение в вузах родных регионов. Вахтовики из других регионов (а их общая ежегодная ротация на Дальнем Востоке, по словам Валентина Тимакова, составляет 200 тыс. человек), считает Сергей Рыбальченко, могли бы оставаться жить на Дальнем Востоке, в субрегионах с хорошим климатом, например Приморском крае, — тогда для доставки их к месту вахты понадобились бы гораздо более простые логистические решения. Должны быть программы привлечения военнослужащих. А специалисты сейчас обсуждают предложение освобождать переселенцев на некоторое время от подоходного налога и налога на имущество с возможностью перечислять средства в особый фонд и тратить на приобретение товаров долгосрочного использования.

Мер много, но самая, пожалуй, громкая — федеральная программа «Дальневосточный гектар». Она уже действует для дальневосточников, с 1 февраля 2017 года к ней могут присоединиться и граждане других частей России. Согласно условиям программы, получить в безвозмездное пользование гектар дальневосточной земли на пять лет по простой процедуре, заявительным порядком и даже дистанционно может любой россиянин. Через пять лет, если земля освоена, ее можно оформить в собственность.

«Критики говорили — кому нужна дальневосточная земля? Оказалось, нужна. Не все участки подряд, конечно, но есть места, где сотни заявок поданы. Это, например, окрестности озера Ханка, Елизовский район на Камчатке, участки вокруг Южно-Сахалинска», — перечисляет Валентин Тимаков.

Сейчас АРЧК ДВ серьезно работает над реализацией заложенной в закон о «дальневосточном гектаре» возможности подавать совместные заявки и таким образом создавать поселения. Десять соискателей, десять гектаров — в таком формате, по мнению сотрудников агентства, программа становится еще более привлекательной, делая более доступными и строительство жилья, и совместные программы использования земли. АРЧК готово безвозмездно поддержать такие проекты организационно, помощью в решении проблем с чиновниками и юристами.

УЖЕ БЫЛО

Петр Столыпин, российский премьер-министр начала XX века, в рамках аграрной реформы 1906 года стимулировал переселение крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Они получали землю на правах пользования и государственную поддержку в обустройстве инфраструктуры (землемеры, строительство дорог и больниц). Вновь прибывшим выделялось 15 десятин (1,09 га).

«МОБИЛЬНОСТЬ КАДРОВ СДЕРЖИВАЕТСЯ ОТСУТСТВИЕМ АРЕНДНОГО РЫНКА ЖИЛЬЯ»

ЧТО МОГУТ РЕШИТЬ КАДРЫ В ИНВЕСТПРОЕКТАХ РЕГИОНА И ГДЕ ИХ ИСКАТЬ, В ИНТЕРВЬЮ РБК+ РАССКАЗАЛ ГЛАВА АГЕНТСТВА ПО РАЗВИТИЮ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ **ВАЛЕНТИН ТИМАКОВ**

— Если посмотреть на задачи Агентства по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке (АРЧК ДВ), то по функциям оно очень похоже на обычное кадровое агентство, только очень большое.

— Любое кадровое агентство — это все-таки моноуслуга: продать как можно больше кандидатов работодателю за деньги. Все, что не работает на прибыль, отсекается. Мы изначально сопровождаем работодателей по принципу «одного окна». Вот вы приходите как работодатель, говорите: нам нужны люди и еще обзор зарплат, консультации по трудовому праву, а еще хочется узнать, какие вузы готовят людей, которые мне нужны. И эти задачи по силам агентству. Кроме того, мы работаем не локально, мы имеем возможность заниматься привлечением кадров для Дальнего Востока на территории всей страны. Можем привлекать кандидатов из трудоизбыточных регионов, из моногородов и предлагать им работу на Дальнем Востоке. А для привлечения людей используем государственные, федеральные и региональные меры поддержки. На нашем сайте выложен их перечень, около 100 позиций. Их можно структурировать по различным направлениям, по географии, по тематике и адресатам.

— То есть коммерческие кадровые агентства вам не конкуренты?

— Мы хотели бы привлекать их как соратников. На самом деле оказалось, что более чем из 500 кадровых агентств, которые аккредитованы на портале Минтруда, лишь два имеют головные офисы на Дальнем Востоке. Но это же треть территории России! Поэтому мы хотим вырастить кадровые агентства, которые бы нам помогали. А как же иначе мы наберем десятки тысяч людей для обеспечения кадрами новых предприятий Дальнего Востока?

В октябре мы провели аккредитацию кадровых агентств, готовых работать на Дальнем Востоке. Потом последовал месяц активных переговоров. Теперь мы рассчитываем, что в середине января 2017 года у нас будет уже десять агентств, которые станут оказывать услуги работодателям на Дальнем Востоке и зарабатывать на этом.

— На что может рассчитывать работодатель, обратившись в АРЧК ДВ?

— Мы — государственная структура и выполняем государственную задачу по обеспечению Дальнего Востока кадрами. У нас должны быть типовые решения для всех, они должны вписываться в нашу уставную деятельность и при этом быть востребованы работодателями.

Так появились пять наших типовых решений. Первое — подбор уникальных специалистов. Что такое уникальный специалист? Ну, например, дефектоскопист для судостроительной отрасли. Даже в масштабах региона это штучные вакансии. Дальше — массовые профессии, где уже идет массовый набор. Третье — организация краткосрочных программ обучения под

ФОТО: АЛЕНА ДРЩЕРБАК/ТАСС

потребности работодателя. Четвертое — работа с вузами и колледжами, которые должны готовить кадры, отвечающие требованиям работодателей, совместно формировать контрольные цифры приема в вузы с учетом потребностей экономики региона, формировать учебные программы. И пятое — мы организовали службу адаптации поддержки переезжающих на Дальний Восток. Вопрос адаптации — ключевой. Работодатель может привезти людей, но надо еще, чтобы они остались, закрепились, обросли семьями.

Служба адаптации работает и с теми гражданами, которые хотели бы переехать на Дальний Восток, но им надо посоветоваться, спросить у кого-то знающего, как там с погодой, работой, жильем, детскими садами. Наша служба уже приняла свыше 1400 таких обращений граждан.

— А какова кадровая ситуация в регионе сейчас?

— Существует дисбаланс на рынке труда, когда есть специалисты, но нет той квалификации, которая требуется работодателям. Или специалистов вообще нет, так как в них не было потребности. Это характерно не только для Дальнего Востока. Коммерциализация профессионального образования привела к тому, что в погоне за прибылью колледжи, техникумы, вузы начали выращивать не тех специалистов, на которых предъявляла спрос экономика. Поэтому ряд таких профессий, как юристы и экономисты, составляют ядро незанятого населения в настоящий момент. На Дальнем Востоке ситуация усугубляется тем, что емкость рынка труда очень ограничена. Трудоспособного населения здесь, если немного округлить, 3,7 млн человек, 65% от общего числа проживающих. Это, для сравнения, ровно столько, сколько работают на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Но только их рабочие места разбросаны на трети территории страны.

Мы уверены, что надо использовать при трудоустройстве возможности местного рынка труда, здешних жителей. Тем более такие ресурсы точно есть. У нас треть трудоспособного населения на Дальнем Востоке, более миллиона человек, — это занятые в неформальном секторе экономики. Это одна из проблем, с которыми мы сталкиваемся. Полгода человек на путине, ловит рыбу, следующие полгода работает таксистом. Такие граждане плохо интегрированы в экономику — они не платят налоги, например. И плохая интеграция не только с этой точки зрения. Мы уже готовимся к Восточному экономическому форуму 2017 года и ищем 250 водителей для работы с гостями форума. Оказалось, что найти заботящихся о клиенте специалистов, которых уже достаточно много в других регионах России, очень трудно. Компетенции, связанные с сервисориентированностью, с пониманием нужд клиентов, провисают. Это вызов.

— Как можно решить проблему несоответствия квалификаций выпускников учебных заведений и требований работодателей?

— Понимание рынка дало нам возможность выстраивать диалог с вузами по корректировке контрольных цифр приема, которые они утверждают каждый год. А мы, зная теперь, сколько через пять лет нужно будет, скажем, специалистов по аквакультуре (это одно из направлений, которое будет бурно развиваться), агрономов и технологов пищевой промышленности, химиков, специалистов по логистике, горных инженеров, помогаем учебным заведениям — например, Владивостокскому университету экономики и сервиса, Дальневосточному федеральному университету (ДВФУ) — и совместно изменяем эти цифры.

В следующем году в рамках отношений с ДВФУ мы уже будем все их программы подстраивать под потребности рынка труда и требования работодателей. Мы намерены полностью дать расклад по трудоустройству всех специалистов, которых они возьмут на учебу в 2017 году.

— А по рабочим специальностям что можете предложить? Обычно на их нехватку и жалуются инвесторы, которые вкладывают в новые производства.

— Мы составили рейтинг колледжей Дальнего Востока с точки зрения качества подготовки, насколько хороши их выпускники в выбранных специальностях. Это мы сделали совместно с WorldSkills Russia. Это международная некоммерческая ассоциация, которая вот уже 65 лет занимается повышением престижа рабочих профессий. И они хорошо знают, как оценивать работу и сварщиков, и электриков, и многих других специалистов. Теперь мы можем точно сказать, какие дальневосточные колледжи готовят наилучшие кадры. Это дает студентам ориентир, а среди учебных заведений повышает конкуренцию.

— В России с географической мобильностью дела обстоят не очень хорошо. Вы анализировали, какие факторы, помимо зарплаты, важны для тех, кто решил переехать?

— Действительно, в США человек может пять раз за жизнь поменять территорию, на которой он живет и работает. Россияне по сравнению с американцами абсолютные домоседы. Мобильность сдерживается отсутствием арендного рынка жилья. Для наших граждан собственное жилье — это и главная инвестиция, и средство сбережения, и пенсионный фонд. Они от жилья не отрываются. Институт прописки, доступных благ, привязанных к месту регистрации, держит людей. Ну и, конечно, Трудовой кодекс. Он у нас не стимулирует мобильность, к сожалению. Как результат — люди даже в границах одного субъекта Федерации с трудом переезжают.

— А может ли появиться на Дальнем Востоке рынок арендного жилья?

— Особенность арендного жилья — долгий цикл инвестирования, до 20 лет. Инвестор должен быть уверен, что получит свои деньги и прибыль в течение этого срока. Но сегодня горизонт планирования у наших инвесторов гораздо короче. А ситуация на Дальнем Востоке имеет еще одну особенность. Большая часть инвестпроектов находится за пределами крупных городов, таких как Владивосток или Хабаровск. И если вы инвестор и строите дом, но при этом не имеете жестких гарантий, что люди будут жить в этом доме, то есть вы не покроете своих расходов, — это, конечно, серьезное ограничение, риск.

Что тут может сделать агентство? Мы дали предложение в 473-й федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» включить в разрешенные на этих территориях виды деятельности домостроение. Для строителей домов это даст возможность получить набор налоговых льгот, которые помогут удешевить продукцию, дома для граждан. Вот это мы сделали. Снизить риски, снизить стоимость домостроения — это задача ключевая для Дальнего Востока.